

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Самара. Самарский государственный университет

На протяжении веков дворянская усадьба являлась центром экономического и культурного развития окружающих территорий. Ее история и зачастую трагическая судьба волновали как ее современников, так и потомков. Описания усадеб широко представлены в мемуарах, литературных произведениях. В ряде воспоминаний даются описания дворянских имений. Часто они свидетельствуют о хозяйственном процветании и налаженности быта их владельцев. «Мы особенно ценили дом... у нас он настолько лучше для жизни, настолько семейный, просторный и веселый». С точки зрения дворянства «опытный помещик в деле» – это человек, готовый к управлению имениями, чтению литературы, беседам с опытными крестьянами [2].

Помещичьи хозяйства в пореформенный период были очень разнородными. Многие владельцы дворянских усадеб старались приспособить их к темпам быстро менявшейся жизни, перестраивали хозяйственную деятельность, создавали в них передовые «экономии», прибыльные предприятия. «Князь Дмитрий Сергеевич Урусов, – вспоминал современник, – проводил в своем хозяйстве крайне своеобразно им усвоенные принципы рационализации и режима экономии. Срубил фруктовый сад как роскошь и превратил в огород и пашню, срубил березовую аллею и разрушил нерациональные службы и постройки» [4].

Дворянство активно интересовалось вопросами управления имения. Так А.Д. Шереметев вел переписку с поземельным обществом, постоянно проверял отчеты управляющих имениями, принимал личное участие в решении хозяйственных нужд [6]. Кн. В.М. Волконский регулярно сообщал отцу о своих служебных, семейных и денежных делах, советовался с ним по хозяйственным вопросам. «Уборка хлебов прошла и результаты самые плачевные. Все это заставляет меня сидеть в уезде». В письме от 19 января 1897 года он сетовал: «Нас все гложет вопрос крахмального завода, до сих пор ничего не решили, а весна уже близко, перерабатывать свое сырье всегда долго». Через год, благодаря удачному ведению хозяйства, он смог приобрести небольшое соседнее имение. «Насколько я счастлив, – писал он, – ... что могу приобрести этот хутор» [5].

Поместье кн. Б.А. Куракина и его сына, орловского губернского предводителя дворянства (1909-1915) А.Б. Куракина Преображенское (с. Александровка и с. Каменка Малоархангельского уезда Орловской губернии) было образцовым хозяйством с налаженным свиноводством и скотоводством. В имении были построены 2-х турбинная мельница (1900) и спиртза-

вод (1910), производилось мясо, зерно, картофель. Тем не менее, несмотря на все усилия владельцев, латифундия с трудом держалась на плаву. Разница между доходами с имения и расходами на его содержание росла, а обширная общественная и благотворительная деятельность кн. Куракиных требовала немалых средств. Это вынуждало владельцев закладывать имение и в 1907 г. продать часть земли [8]. Революция и гражданская война не обошла имение стороной, тем не менее, многие постройки, часть обстановки, картинная галерея, архив и библиотека Куракиных уцелели и в настоящее время хранятся в Орловском краеведческом музее. В годы Великой Отечественной войны усадебный комплекс был почти полностью сожжен и взорван, сохранилось лишь несколько построек [9].

Имение Самарского губернского предводителя дворянства (1905-1915) А.Н. Наумова селе Головкино Ставропольского уезда Симбирской (затем Самарской губернии), благодаря его активной хозяйственной деятельности было образцовым хозяйством. Позднее он писал в своих воспоминаниях: «Я был убежденный сторонник введения в помещичий хозяйственный обиход доли промышленного элемента» [7, Т.1. С.310-311]. Довольно крупный долг, взятый его отцом в Дворянском банке, в начале XX века был А.Н. Наумовым погашен. Начиная с 1912 года, имение стало приносить более 80 000 рублей прибыли, то есть стало высокодоходным.

Много сил и времени уделил А.Н. Наумов изменению и благоустройству усадебной обстановки: провел ремонтные работы в доме и вокруг него. В центре всех построек А.Н. Наумов построил каменный дом, в котором находились хозяйственные службы и мастерские. В 1904 году в имении рядом с новым домом был устроен конный завод с манежем, отделениями для маток и жеребят. Основанием завода послужила тройка орловских серых лошадей из Осташевского завода, полученных женой А.Н. Наумова в приданое. Затем были приобретены лошади завода герцога Лейхтенбергского. С них началось разведение семьей собственных лошадей рысистой породы. Через несколько лет они завоевали себе имя не только на провинциальных, но и столичных ипподромах. Лошадей продавали на ярмарках как в пределах Самарской губернии, так и за границей. В центре усадьбы был вырыт колодец с водокачкой, устроен бассейн. На границе старого парка в 1902 году супругами Наумовыми был разбит сад и цветник. Для строительства был необходим строительный материал, поэтому А.Н. Наумовым был построен небольшой кирпичный завод. Излишки кирпича продавались по сниженной цене крестьянам, в результате чего было построено много кирпичных домов в селе. В 1910 году в селе Головкино было 315 дворов, 1796 жителей, Вознесенская церковь, постройки 1786 года (не сохранилась), земская и церковно-приходская школы.

После революции 1905-1907 гг., А.Н. Наумов в связи со своей занятостью (в 1905 году он был избран губернским предводителем дворянства) стал меньше уделять времени хозяйственным делам, переложив большую

их часть на управляющего. Однако крупные проблемы, связанные с управлением имения, он всегда решал сам. Понимая выгодность и рентабельность перерабатывающего производства, в 1908-1911 годах А.Н. Наумов развил мукомольное дело до размеров большого промышленного предприятия. Для этого у него имелись все благоприятные условия: наличие даровой водяной силы, малоценной древесины и обширных частновладельческих полевых посевов, для которых мельница была удобным пунктом для сбыта зерна. Летом 1911 года им были начаты работы по постройке большой вальцовой мельницы промышленного типа. Была выбрана новая для того времени технология строительства – соединение железобетона с пустотелыми кирпичами. В 1910 году А.Н. Наумов увидел построенный по подобной технологии амбар-склад на пристани Самары, принадлежавший пароходной транспортной компании «Н.В. Мешков и К_о». Он вступил в деловые переговоры с Петербургской фирмой, заказал ей чертежи и переговорил с рекомендованным фирмой подрядчиком. Новизна технологии строительства вызвала много волнений в округе, пересудов среди соседей – помещиков и крестьян. Крестьяне, приходившие смотреть на «невиданное» строительство, «жалели барина, вроде как бы с ума спятившего, бросившего в песок да в воду» лишние деньги [7, Т.2. С.209]. Через два года они стали «верными клиентами» построенной мельницы. В декабре 1912 года работы по постройке мельницы были закончены, в канун 1913 года было произведено ее освящение. На стене мельницы имелась металлическая доска, на которой излагалась история ее постройки, а над ней висел образ преподобного Серафима Саровского. За первую половину 1913 года мельница оправдала материальные вложения и оправдала хлопоты и надежды ее хозяина. В этом же году А.Н. Наумов начал переговоры с руководством Калашниковской хлебной биржи и специалистами по хлебной торговле – братьями Мельниковыми. В мае 1913 г. была продана первая партия ржаной муки в 75 тысяч пудов. За три года своей работы (1913-1916 года) мельница полностью себя окупала, давая ежегодный средний доход 50 тысяч рублей. В 1910 году А.Н. Наумов начал организацию сыроваренного производства, продукты от которого доставлялись на московский рынок. Однако первая мировая война помешала ему довести до конца свои замыслы по оборудованию сыроварения.

После революции 1917 года усадьба подверглась разграблению, были разрушены церковь и большинство хозяйственных построек. «Горько думать, – писал А.Н. Наумов в 1930-х годах в своих воспоминаниях, – что всего того, чему было отдано столько любви и сил, ныне уже не существует» [7, Т.2. С.324]. Сейчас село Головкино не существует, так как в 1953-1957 гг. село оказалось в зоне затопления. На Головкинских островах сохранились осчатки фундамента церкви и других каменных построек.

Наряду с существованием передовых капиталистических экономий, многие имения приходили в упадок. Дворянские усадьбы оказывались за-

брошенными и хирели, «многие помещики разорились, пораспродали свои имения или спустились до крестьянского уровня» [3]. В докладе В.И. Гурко «Наше государственное и народное хозяйство» отмечалось: «Представители нашего землевладельческого сословия не в состоянии обеспечить доходность своих поместий, не только не могут поднять уровень сельского хозяйства, но не способны вообще сколько-нибудь толково заведовать своими имениями, а потому отрываются от земли, причем постепенно разоряются» [1].

Имение при селе Знаменском Бугурусланского уезда Самарской губернии после смерти С.Т. Аксакова перешло в наследство его родного брата, Аркадию Тимофеевичу. Постепенно оно пришло в полное запустение, потомки Аксакова решили его продать ликвидационному фонду. В 1906 году по инициативе губернского предводителя дворянства А.Н. Наумова состоялось экстренное губернское дворянское собрание, которое обсудило вопрос об окончательном приобретении Аксаковской вотчины. На собрании было решено ходатайствовать о передачи усадьбы из общего ликвидационного фонда в собственность Самарского дворянства и по возможности добиться платежных льгот для покупки имения. Цель этого приобретения сводилась к сохранению и возможному восстановлению «Знаменской» усадьбы в том виде, в каком она была изображена в «Семейной хронике» С.Т. Аксакова. В усадьбе предполагалось основать ремесленно-техническое училище имени С.Т. Аксакова для обучения детей крестьян. А.Н. Наумов по поручению самарского дворянства встретился с министром финансов В.Н. Коковцовым, однако тот отказал в предоставлении льгот на покупку имения. Однако впоследствии, благодаря настойчивости А.Н. Наумова и прямому участию императрицы Александры Федоровны, Министерство финансов предоставило самарскому дворянству возможность приобрести усадьбу Аксакова на льготных условиях.[7, Т.2. С.126-127]. Управление усадьбой было возложено на Д.А. Мордвинова, в результате через год после покупки усадьба совершенно преобразилась. Были вычищены парк и пруды, отремонтирован дом, стала работать мельница. Для училища на средства самарского дворянства было построено большое одноэтажное здание. В 1907 г. в нем была открыта учебно-ремесленная мастерская, в которой крестьянские дети обучались столярному, кузнечному и слесарному мастерству. В 1909 г. изделия учеников были выставлены в Петербурге на Всероссийской кустарной выставке.

Культурные традиции, образ жизни подспудно влияли на формирование системы ценностей, личностных пристрастий и политическое поведение дворянства. Дворянские усадьбы выполняли роль культурного центра, в них были сосредоточены произведения искусства, библиотеки. Вдали от официального общества, помещный дворянин получал возможность проявить свое личностное начало во всех сферах: от рационального ведения хозяйства на основе современной ему науки, воспитания детей, выбора

форм культурного досуга и занятий любимым делом. Каждая усадьба имела свою историю и судьбу, в которых отражались жизнь и характеры их создателей и владельцев. Разрушения дворянских усадеб после революции носили катастрофический характер. Только по разрозненным источникам и архивным документам можно воссоздать картину недавнего прошлого. От дворянских гнезд остались лишь редкие строения и описания усадеб.

Литература

1. Гурко В.И. Наше государственное и народное хозяйство. СПб., 1909. С.226-227.
2. Иванова Л. В. Домашняя школа Самариных// Мир русской усадьбы. М., 1995. С.22-24.
3. Львов Г.Е. кн. Воспоминания. М., 2002. С.24.
4. ОР РГБ. Ф.1000. Оп.2. Ч.1. Д.767. Л.28-29.
5. РГИА. Ф.914. Оп.1. Д.62. Л.1, 6- 6 об, 15.
6. РГИА. Ф.1118. Оп.3. Д.31,36, 44, 52, 55; Ф.914. Оп.1. Д.62, 114, 116; Ф.1072. Оп. 1.Ч.2. Д.1793.
7. Наумов А.Н.Из уцелевших воспоминаний. 1868-1917. Нью-Йорк, 1954-1955.
8. Баринаева Е.П. Инновации социально-экономических отношений в российской деревне начала XX века//Известия Самарского научного центра РАН. 2002. Спец. Выпуск «Современные проблемы истории и философии». С.126-128.
9. Неделин В.М. Преображенское (Куракино)// Русские провинциальные усадьбы. Воронеж, 2003. С.306.